

Цикл
«КОРОЛИ
НЬЮ-ЙОРКА»

Зверь
Игрок
Дикарь

СЕЛИНА АЛЛЕН

зверь

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А50

Иллюстрация на переплете *Kliory Draw*

Иллюстрация на закладке *Алёны Жук*

Дизайн серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Аллен, Селина.

А50 Зверь : [роман] / Селина Аллен. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-198004-7

Макс. Она сводит меня с ума. Любопытная, навязчивая и дерзкая журналистка задает слишком много вопросов, которые способны уничтожить все, к чему я так долго шел. Каждая встреча с ней напоминает «огонь на поражение», но что, если мне начинает нравиться это? И как быть, если у нее есть парень, а у меня есть секрет, узнав который она меня возненавидит?

Перри. Он моя головная боль. Мрачный, заносчивый и грубый капитан хоккейного клуба «Дьяволы Нью-Хейвена» игнорирует мое существование и усложняет мою работу. Мне не терпится подобраться к нему, чтобы узнать все секреты, которые он скрывает, но что? если в погоне за правдой я рискую сломаться и остаться с разбитым сердцем?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Аллен С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198004-7

ПЛЕЙ-ЛИСТ

Tiësto, Ava Max – The Motto
Chase Atlantic – Okay
Limp Bizkit – Behind Blue Eyes
Marilyn Manson – Personal Jesus
Jaymes Young – Come Back for Me
Doja Cat – Streets
Ariana Grande – Touch It
Lana Del Rey – Gods & Monsters
Cannons – Hurricane
Jamie-Lee – Berlin
Foxes – Devil Side
Chase Atlantic – Right Here
Lana Del Rey – Dark Paradise
HIM – Join Me in Death
Chris Brown – Under The Influence
Sabrina Carpenter – Skin
Arctic Monkeys – Do I Wanna Know?
Raye – Escapism
Swedish House Mafia, The Weeknd – Moth To A Flame
Shinedown – Call Me

СЕЛИНА АЛЛЕН

Disturbed – You're Mine

Robbie Williams – Angels

Guano Apes – Pretty in Scarlet

Daya – Safe

Zara Larsson – Only You

Rat City – Kind Of Love

Seether – Careless whisper

Ozzy Osbourne – I Just Want You

Ariana Grande – One Last Time

Belinda Carlisle – Heaven Is A Place On Earth

ПРОЛОГ

Итан — мой напарник и оператор — настраивал камеру, пока я пыталась прийти в себя.

Мои ноги все еще дрожали, я всерьез опасалась, что не смогу устоять, что рухну и распластаюсь между трибунами, и все узнают о том, каким отвратительным человеком я являюсь на самом деле.

Сердце не сбавляло ритма, колотясь о ребра так сильно, что я чувствовала тупую ноющую боль. О нет, мне срочно нужно на лед, прижаться к нему лицом, чтобы остудить пылающие щеки. И как я буду снимать репортаж, если не в состоянии и двух слов связать?

Когда мы переехали в Нью-Хейвен, я не подозревала, что скоро буду стоять посреди Скайрок-центра и ощущать такое смятение в душе. Эти чувства накрыли меня волной, заставили сомневаться в собственных принципах.

Трибуны взревели, на льду по одному, делая разогревающий прокат, стали появляться хозяева этого вечера.

Толпа как сумасшедшая скандировала:

— Дьяволы! Дьяволы!

От каждого слова я вздрагивала.

Не знаю, как остальные игроки, но *он* точно был дьяволом.

Показался тридцать второй номер — мой парень, и все девушки на трибунах запищали от восторга.

— Даррелл! Даррелл! — доносилось отовсюду.

Он сделал круг на льду, опробовал скорость, лезвия коньков и качество покрытия, затем подкатился к хоккейному бортику. Майк подобрал шайбу и с ослепительной улыбкой перекинул ее через стекло. Та упала в руки маленького мальчика, который запомнит этот момент на всю жизнь.

Мой парень замечательный. Но не он заставлял меня беспокоиться и тонуть в раздумьях, не его внушительную фигуру я искала в толпе, и не его взгляд наполнял мою грудь приятным, словно морской ветер, теплом.

— Перри, ты готова? — спросил меня оператор.

Я испуганно перевела взгляд на камеру. Нерешительно кивнув, машинально проверила микрофон в руках и пригладила непослушные рыжие пряди.

— Три, два, один — пошла, — скомандовал Итан.

— Добро пожаловать на лед, я веду репортаж с арены в Скайрок. Прямо сейчас разогревающий прокат делают хозяева, и это «Дьяволы Нью-Хейвена», сразиться им предстоит с гигантами Восточного побережья «Акулами Торонто». — Я сделала паузу, чтобы у меня не закружилась голова. — Да... Противостояние века. Напомню, что «Акулы» в этом сезоне поражают своей игрой, определенно их тренер Барри Джеймс проделал невероятную работу, все хоккеисты ошеломляют передачами и перехватами. Но смогут ли они побить хозяев арены — «Дьяволов»? Увидим. Сегодня с вами я — постоянный корреспондент «Джикей Нетворк» — Перри Митчелл, оставайтесь с нами.

Камера отключилась.

— Отлично, — пропел Итан. — Слушай, а куда ты подевалась перед игрой, мы же хотели снять «Дьяволов» до матча?

От его вопроса по моей коже пронесся электрический импульс.

— Голова разболелась, пришлось вернуться в машину и принять обезболивающее, — в очередной раз солгала я.

Толпы вокруг меня взревели, я скользнула взглядом по арене и поняла, почему все так взбудоражены. На льду появился Зверь. Один из самых талантливых хоккеистов мира, человек, сделавший свой первый хет-трик¹ в Юниорской лиге, и главный трофей для хоккейных заек².

Зверь сделал широкий прокат и резко остановился в сантиметрах от плексигласа, поднимая ледяную пыль лезвиями коньков. Его фирменный жест, который внушал ужас даже самым стойким игрокам.

Толпа пришла в восторг. Вот тот человек, который будоражил и возбуждал не только девочек, но и мужчин, заставляя их вскакивать с мест со стаканчиками содовой или куриными наггетсами и разрывать на себе номерное джерси.

Его номер тринадцать — чертова дюжина, и этот человек полностью соответствовал ему. Он был дьяволом. Кто еще мог так легко искушать и так быстро спускать с небес на землю?

Зверь окинул безразличным взглядом трибуны и на секунду остановился на мне. Лицо его было темным: нахмуренные брови и сурово сжатые губы. По моей спине пробежал холодок, его слова, сказанные мне пять минут назад, словно мантра, крутились в моей голове.

«...ты перешла черту! Черт возьми! Я не просто зол, я в ярости!»

¹ Хет-триком называют три гола, забитые в одном матче одним игроком.

² Хоккейная зайка — болельщица, чей интерес к этому виду спорта в первую очередь мотивирован сексуальным влечением к игрокам.

На его лице читалось безразличие, словно я ничего не значила, была лишь точкой в толпе.

Так и было, пожалуй.

Мы терпеть не могли друг друга.

Усилием воли я перевела взгляд на спину игрока под номером тридцать два. Словно почувствовав, что я смотрю, Майк обернулся и подарил мне яркую широкую улыбку. И я улыбнулась в ответ так, словно не была обманщицей, словно не питала запретные чувства к капитану хоккейной команды моего парня.

ГЛАВА 1

Перри

Друзья Майка, парочка его коллег со своими девушками и какие-то незнакомые мне люди заполонили всю гостиную.

Дом был полностью оформлен в стиле лофт. Стены из красного кирпича, мебель из металлических деталей и дерева. Уже после пятнадцати минут пребывания здесь мне хотелось воспользоваться глазными каплями, чтобы не испытывать дискомфорта от яркого цвета стен.

Громкая музыка, голоса и смех вызывали у меня головную боль. А еще Майк, которого весь вечер где-то носило. Привести меня на вечеринку и смыться — это, по-вашему, нормально?

Перед глазами маячили девушки в коротких платьях, юбках и шортах, напоминающих трусы. Кто говорил, что только хоккейные вечеринки в колледжах похожи на бордельные? Хоккейные вечеринки профессиональных хоккеистов ничем не отличались от университетских.

Вечер был, мягко говоря, скучным, так еще и мой парень решил добить меня «невероятной» новостью.

— Что? «Дьяволы Нью-Хейвена»? — изумленно спросила я.

— Да. Я подписал контракт на три года.

Иисусе.

Он сиял прямо как диско-шар на вечеринке первокурсниц. А меня эта новость неприятно шокировала.

Три года — не самый долгий срок в хоккейной карьере, но ощутим, если речь идет о моем парне.

Мы жили в Лос-Анджелесе, где располагался его хоккейный клуб «Атланты Лос-Анджелеса», вернее бывший клуб. А клуб «Дьяволы Нью-Хейвена» находится на другом конце страны.

Я старательно пыталась держать улыбку на лице, но она уплывала и все больше походила на гримасу боли.

— Ты не рада?

— Рада, конечно, рада, — закивала я. — Но думала, что ты останешься в Лос-Анджелесе, *мы* останемся в Лос-Анджелесе. Тебе же предложили практически идентичные контракты.

Майк сел на диван рядом со мной, его рука нежно обвила мою талию. Я взглянула на девчонку, которая весь вечер вилась возле моего парня. Сейчас она в отвращении скривила губы. Бедняжка не знала, что я официальная и единственная девушка Даррелла.

Теперь-то я поняла, что вечеринка в доме Сэма Рас-та — это не поздравление моему парню с подписанием нового контракта с «Атлантами». Это проводы в «Дьяволы».

— Детка, тебе понравится в Нью-Хейвене.

Его слова заставили меня нахмуриться.

— Мне понравится? Мы не говорили о том, чтобы поехать туда вместе. Ты подписал контракт, а моя работа здесь, Майк. Я не могу все бросить.

Мне было чего бояться. Как и было от чего отказываться.

Лицо Майка переменялось: из лучащегося счастьем оно превратилось в злое и недовольное.

— А как ты представляешь это, Перри? Я уеду, а ты останешься здесь? — холодно спросил он. — У нас не будет отношений на расстоянии. В Нью-Хейвене ты сможешь найти достойное продолжение карьеры.

Здесь я уже год была ведущей спортивных новостей в огромной медиасети. Сомневаюсь, что в Нью-Хейвене

я найду нечто подобное. Но я дорожила нашими отношениями и не могла представить нашего расставания.

— Ты прав, — сдалась я.

— Малышка. — Он захватил меня в кольцо из рук и поцеловал щеку. — Тебе понравится. Нельзя, чтобы пара вроде нас так нелепо рассталась.

— Я поеду с тобой.

Мне не хотелось ехать в Нью-Хейвен, но если на кону стояли наши отношения, то я согласна пожертвовать работой.

— Здорово. — Майк поцеловал меня в висок и взял с небольшого столика стаканчик с напитком.

Рано или поздно передо мной должен был встать выбор: карьера или отношения. Я встречалась с хоккеистом, а они, как правило, не задерживаются долго на одном месте. Мало кто подписывает контракты длиною хотя бы в пять лет. Клубы любят меняться игроками, подстраивая наиболее выгодные комбинации и бюджет для себя. В конце концов, хоккей, как и любой зрелищный спорт, — это бизнес, а бизнес никогда не стоит на месте.

С Майком я познакомилась, когда училась на последнем курсе журналистики в Калифорнийском университете Беркли. Тогда он уже играл в Национальной хоккейной лиге¹ и активно набирал популярность в медиапространстве.

Встреча произошла в баре, куда мы с подругами пришли отмечать завершение учебного года. Майк облил меня пивом и весь вечер бросал загадочные взгляды в мою сторону. Тогда я еще не знала, что на меня обратил внимание молодой хоккеист. Он попросил мой номер, стал активно добиваться моего внимания, и я растаяла.

¹ Национальная хоккейная лига (НХЛ) — профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные клубы США и Канады.

Мы вместе уже больше двух лет. Это первые серьезные отношения в моей жизни.

По другую сторону от меня опустился Фред Льюис — вратарь «Атлантов» и друг моего Майка.

— Вижу, Майки обрадовал тебя новостью. Он не знал, как тебе сказать, — усмехнулся Фред.

Не знал, как сказать. Поэтому просто поставил перед фактом.

— Нам жаль терять игрока вроде Майки. И жаль, что ты больше не будешь светить личиком на канале.

Я взглянула на него так, словно у парня были проблемы с головой.

— Светить личиком?

— Ну да, — усмехнулся Льюис. — А что еще вы, телеведущие, делаете?

В его руке был зажат стаканчик с пивом, глаза Фреда заволокло дымкой опьянения. Он не контролировал свое сознание и говорил эти слова не со зла. Но обычный острый комментарий, коих я наслушалась уже в огромном количестве, задел меня за живое.

Я знала, что моя внешность играла мне на руку. Мужчины любили рыжеволосых девушек. А к рыжим волосам у меня шли зеленые глаза и мягкие черты лица.

А теперь представьте, как такая девушка пухлыми розовыми губами рассказывает о спортивных новостях.

Представили?

Мужчины сразу видят во мне красивую говорящую голову, а женщины считают, что я заняла место телеведущей только из-за того, что закрутила роман с боссом.

Еще в колледже я поняла, что на меня будут смотреть по-другому, иначе, чем на других ведущих. Спортивными журналистами были преимущественно мужчины.

Поэтому вот уже два года я пользовалась советом моей университетской наставницы: скрывала все, чем наградила меня природа. Поначалу я сопротивлялась этому и работала в той одежде, в которой чувствовала себя

красивой. Но со временем мое мнение на этот счет изменилось. Помог мне Майк, который бесился каждый раз, как мне делали непристойные комплименты другие мужчины.

Я старалась быть невзрачной и серой, потому что хотела, чтобы меня уважали, как и моих коллег-мужчин. Но и по сей день мой личный аккаунт в одной из социальных сетей был завален омерзительно тошнотворными сообщениями.

Именно поэтому меня так задел комментарий Фреда, я готова была ему горло перегрызть.

— Чтобы ты знал, я не свечу личиком, а обзираю ваши игры.

Фред громко рассмеялся, привлекая внимание остальных.

— Не светишь, конечно! Все знали, что ты просто украшение канала. Ты ведь даже в хоккей играть не умеешь, Митчелл.

Парню, по-моему, не раз прилетало шайбой в голову. Иначе как объяснить то, что он нес такую ересь с абсолютно серьезным лицом?

— Для того, чтобы обзирать хоккей, необязательно уметь в него играть. Достаточно лишь знать правила игры.

— Чушь, Перри! — воскликнул он. — Как ты можешь судить об игре, если даже ни разу не была на льду!

— Я была на льду!

— Тот случай, когда Майки решил научить тебя кататься, а ты распласталась на льду, как пьяная черепаха, а потом еще и встать не смогла, не считается.

— Это не смешно, Фред. — Гневом моих глаз можно было поджигать сухие поля.

— Еще как смешно! — заржал он.

Я оглянулась на своего парня и заметила, что он улыбался, наблюдая за нами. Майк все слышал и не сказал ни слова в мою защиту.